

нас, молодежь, говорят, что мы — будущее Алжира, на нас рассчитывают, надеются. И мы оправдаем надежды.

И уже есть первые успехи, ободряющие народ и подтверждающие правильность, эффективность взятого курса. Свои достижения за два года самостоятельного развития Алжир широко продемонстрировал на Международной ярмарке.

Предприятиям социалистического сектора страны и частным национальным фирмам давалось полное право экспонировать все, что они хотят, им были предоставлены разные по площади павильоны — каждый по 10 тысяч квадратных метров. Таким образом, оба сосуществующих сектора — частный и государственный — имели одинаковые возможности для свободного показа того, что и как они производят.

В стране еще немало частных компаний, в том числе и с участием иностранного капитала. Это явление вполне объяснимо, если учесть нехватку капиталов у государства, отсутствие национальных технических кадров. Но главное то, что правительство постоянно держит в поле зрения всю деятельность предприятий частного сектора, осуществляет над ними контроль. Так, например, иностранные компании в Алжире обязаны расходовать внутри страны 50 процентов получаемых ими прибылей. Они могут на эти средства расширять свои предприятия, создавать новые и т. д., но не могут переводить их за границу.

Итак, частный сектор существует, и на его долю приходится пока большая часть производимой в стране продукции, но существует и государственный. Он развивается, растет, и ему-то и принадлежит будущее в алжирской экономике. Национализировано около 500 предприятий, вся земля — в руках алжирцев, в орбиту государственного сектора включены рестораны, кафе, отели, кинотеатры, многие магазины. Все это находится в ведении комитетов самоуправления, созданных по инициативе «снизу» — по инициативе широких масс. Правительство поддерживает это начинание, узаконив права комитетов трудящихся, по собственному почину взявшихся сообщать вести дела на брошенных иностранцами предприятиях и фермах.

Отсюда становится ясно стремление правительства показать народу, чего же достиг самоуправляемый сектор за два года своего существования. А показать есть что...

В просторном помещении павильона с плакатом — «Социалистический сектор» на фронтоне были представлены, конечно, не все, но многие предприятия, которыми управляет народ. Вот раздел винодельческих хозяйств: большая бочка облеплена табличками с названиями стран, куда экспортируются алжирские вина. Рядом стенды металлообрабатывающих и мебельных мастерских. Широко представлена легкая и пищевкусовая промышленность: ткани, одежда, обувь, посуда, разнообразные товары широкого потребления, изделия из пластмасс, продукты питания. Здесь же многочисленные диаграммы и красочные плакаты наглядно демонстрируют достижения, знакомят с планами на завтра.

Проехав по Алжиру тысячи километров, встретив **разных по** профессиям, судьбам и характерам людей, повидав десятки непохожих один на другой городов и поселков, выносишь впечатление, что это страна энтузиастов. Динамичность самой жизни, стремление активных членов партии ФНО — Фронта национального освобождения — увлечь массы планами перестройки общества — характерная черта нынешнего Алжира.

В портовом городе Бужи мы наблюдали, как проходила лекция по разъяснению политики ФНО. Горожане собрались под открытым небом, в сквере. Миловидная девушка лет семнадцати воодушевленно рассказывала о том, что, как и для чего делается в стране. Она говорила о международных событиях, о межарабских отношениях. Устная пропаганда и радио — наиболее доходчивые сейчас в Алжире средства просвещения масс, ибо в республике пока много неграмотных. Мы видели лица людей, которые слушали юного оратора, — внимательные, сосредоточенные. Докеры и ремесленники, шоферы и каменщики — все они, чувствовалось, проявляли живой интерес и к новому постановлению правительства об экспроприации собственности у лиц, сотрудничавших с французскими властями, и к позиции Алжира по важнейшим международным вопросам. В толпе не было ни одного безучастного человека. И это тоже весьма примечательный штрих для нового Алжира...

Неподалеку от Бужи примостился маленький курортный поселок Тиши. Пожалуй, единственная достопримечательность поселка — отель-пансионат «Гранд веранд». Он находится в ведении комитета самоуправления во главе с председателем Бенсалемом.

Море рокочет здесь круглые сутки. В летнее время все номера отеля и легкие фанерные флигеля во дворе заполнены туристами. Солнце, песок и море — что еще нужно отдыхающим?

Мы сидели у барьера веранды. Сгущались осенние сумерки.

— Моя жизнь? — переспрашивает Бенсалем. — Десять лет я прожил во Франции. Работал в кафе и ресторанах Латинского квартала. Все эти годы я не терял связь с родиной. Во Франции в период войны в Алжире **мы делали немалые дела...** С первых дней восстания я стал членом Фронта национального освобождения. Там, в Париже, я выполнял все, что мне поручали. Когда родина обрела независимость, я вернулся сюда. Мой опыт администратора и хозяйственника сейчас нужен на этом участке. Наш пансионат приносит доход государству, и я рад, что способствую этому. В нашем комитете самоуправления десять человек. Все вопросы мы решаем сообща. И дела идут хорошо.

Константина — один из красивейших и многолюдных городов Алжира. Городу тесно, и он растет, спускаясь в равнину с горы. Местный телефонист, чье имя не сохранила ни память, ни записная книжка, рассказывал нам о прошлом и настоящем города.

— В свое время, — вспомнил он, — весь этот край французы хотели превратить в экономически специализированный район, дабы получать прибыли в арифметической прогрессии. Но наша революция поломала многие проекты Парижа. Теперь у нас свои планы, подчиненные интересам всей нации.

Да, у молодой республики много дерзновенных замыслов, интересных проектов. И она реализует их, созидая новое общество, формируя нового человека. Лозунги на стенах домов: «Добровольный труд — школа социализма» — это же просто слова. Мы видели **новые школы**, построенные алжирцами в нерабочее время. В городе Аннабе мы познакомились с алжирскими юношами, которые, не отходя ни на шаг от советских врачей, работающих там в государственной больнице, за полгода переняли от них много опыта. Мы встречались с журналистами, осунувшимися от бессонных ночей, но счастливыми оттого, что их работа помогает большому общему делу... И мы полюбили этих людей и их страну.